

ного с незаконным оборотом наркотических средств (мотивы преступления, за которое данное лицо отбывает наказание, не являлись теми, что указаны выше, однако состояние наркотического опьянения в момент совершения преступления явилось условием совершения этих преступлений).

Практика показывает, что для доставки осужденным наркотических средств преступники используют постоянно функционирующую систему питания осужденных и торговли. В столовые и магазины (ларьки) ИУ осуществляется доставка продуктов питания и предметов первой необходимости. Наркотики в специальных упаковках могут находиться в молоке, томатной пасте, растительном и сливочном масле, маргарине, хлебобулочных и мясных изделиях, пачках чая и т. д.

Осужденные-наркоманы, а также изготовители, сбытчики наркотиков постоянно стремятся путем подкупа и шантажа склонить отдельных сотрудников к преступной деятельности. Как правило, в недозволенные связи вовлекаются морально неустойчивые лица из числа начальствующего и вольнонаемного состава. Среди них 45,6 % проходили службу или работали в ИУ до года, 13,2 % – от 1 года до 2 лет, 41,2 % – более 2 лет; 59,4 % имели возраст от 20 до 25 лет, 35,3 % – от 25 до 35 лет, 5,3 % – от 35 до 55 лет.

Определенные трудности в изобличении доставщиков наркотиков из числа персонала ИУ связаны с развивающимися у них негативными социально-психологическими и моральными качествами, имеющими активную криминальную направленность, основанную на корыстных мотивах.

К сожалению, в своих целях этим пользуются осужденные, среди которых значительное количество способных психологически «управлять» сотрудником ИУ. В связи с этим персонал учреждения должен быть готов к подобным действиям со стороны осужденных. Они настойчиво пытаются оказать любую услугу персоналу. В ходе ведения разговоров на отвлеченные темы выявляют привязанности и увлечения сотрудника, а также слабые и сильные стороны. Затем с учетом полученного личностного портрета начинают их «обработку» и постепенное вовлечение в неслужебную связь. Впоследствии, когда сотрудник достаточно втягивается в данные отношения, на его адрес начинают поступать денежные переводы и посылки от родственников осужденных или близких, и должностные лица либо вольнонаемный состав вынуждены доставлять их в ИУ, а равно за вознаграждения материального и иного характера выполнять различного рода поручения.

Моральная готовность сотрудника зависит от его психики. Здесь и требуется тщательная работа психолога и социального работника учреждения по выявлению и профилактике аморальных форм поведения

с применением грамотно подобранных методик и проведением психологических тренингов по сплочению коллектива.

В систему предупредительных мер доставки осужденным наркотиков сотрудниками ИУ входят следующие:

– выявление лиц, намеревающихся приобрести запрещенные предметы, в том числе наркотические средства, установить неконтролируемые каналы отправки и получения корреспонденции, а также склонить сотрудников и других лиц к реализации этих замыслов;

– организация воспитательной работы с лицами, поступающими на работу в ИУ, оказание им помощи в профессиональном становлении, разъяснение их прав и обязанностей, а также положений законов и нормативных правовых актов, привитие им качеств профессиональной убежденности и преданности интересам службы;

– организация стажировки лиц, принятых на службу, закрепление за ними наставников из числа наиболее квалифицированных сотрудников;

– предание широкой гласности фактов изобличения сотрудников в доставке осужденным наркотиков, принятие к ним мер уголовно-правового воздействия.

Привлечение всего персонала к воспитательному воздействию на осужденных, соблюдение единства педагогических требований – важный фактор достижения цели исправления лиц, лишенных свободы.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что особенность внешних факторов, влияющих на распространение наркомании среди осужденных, выражается в способах оборота наркотиков в ИУ. Профилактика в свою очередь заключается в том, что оперативным аппаратам ИУ необходимо прорабатывать вопросы пресечения распространения наркомании в них.

УДК 343.973

Н.Ш. Козаев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Коррупция, являясь сложным и многофакторным явлением, пронизывающим многие сферы деятельности человека, функционирует в некой «пограничной зоне», отделяющей теневую экономику от легальной. Представляя собой негативное социально-правовое явление, коррупция сопровождает экономические отношения с момента их возникновения, что позволяет ее рассматривать не только с позиции

социальной, но и экономической, обладающей негативными свойствами по отношению к легальной экономике, проявляющимися в различных формах препятствования реализации макроэкономической политики государства. Во многом тому способствует искажение характера внутренних и внешних экономических отношений. В этой связи эффективным направлением антикоррупционной политики видится изменение самого общества и его институтов.

Однако в современных условиях глобализации и перехода к информационному обществу перед государством открывается новый путь – внедрение компьютерных технологий в сферы, наиболее подверженные коррупции.

Отличительной чертой современного общества является резкое возрастание потребности в формировании качественно новых автоматизированных систем сбора, хранения и анализа информации. Эта потребность наблюдается не только в экономическом секторе, но и в сфере государственного и муниципального управления, политических технологий.

В последние два десятилетия во многих странах основным средством упрощения бюрократических структур и снижения административных барьеров, обеспечения транспарентности оказания государственных услуг выступали информационные технологии. По пути внедрения информационных технологий в государственные управленческие и бюрократические процессы пошла и Россия. В рамках реализуемой с 2017 г. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы особое внимание уделяется вопросам цифровизации отечественной экономики. Впервые на законодательном уровне закреплено понятие «цифровая экономика» как особый вид хозяйственной деятельности, где ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Важным показателем успешной реализации данной стратегии является рост индекса Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационных и телекоммуникационных технологий и увеличение количества граждан, использующих госуслуги в повседневной жизни.

По данным Минкомсвязи России, в 2017 г. количество зарегистрированных пользователей портала государственных услуг увеличилось на 25 млн и составило 65 млн. За последние пять лет количество пользователей портала увеличилось почти в 20 раз.

К 2020 г. планируется увеличить долю населения, пользующуюся электронными госуслугами, с 11 % (показатель 2010 г.) до 85 %.

Таким образом, можно констатировать, что в целом Россия прошла первый этап внедрения технологий информационного общества в сферу функционирования властных структур и построения электронного правительства.

Практика развития цифровых технологий показывает, что именно в них заключается потенциальная возможность эффективной борьбы с коррупцией не только в финансовой сфере, но и в других областях человеческой деятельности.

В России цифровая экономика развивается уже давно, ее становление происходит довольно быстрыми темпами. Прежде всего речь идет о рынке электронной коммерции или, другими словами, об интернет-магазинах. Проникновение сети Интернет в России на конец 2016 г. превышало 70 %. Россия является лидером в Европе по количеству пользователей глобальной сетью (84 млн человек). В 2016 г. российский рынок интернет-торговли вырос до 920 млрд рублей (и это на фоне спада российского ВВП на 0,2 %). Такими темпами роста может похвастаться далеко не каждый рынок. Более того, вся мировая экономика в 2016 г. выросла только на 2,6 %.

В настоящее время, по данным Международного союза электросвязи, 72,6 % российских домохозяйств используют широкополосный доступ в сеть Интернет, при этом уровень проникновения мобильной широкополосной связи составляет 74,9 %. Высокоскоростной интернет для населения доступен по приемлемым ценам, Россия занимает первое место в Европе по числу пользователей фиксированного широкополосного интернета. Более 60 % населения России владеют смартфонами, этот показатель гораздо выше, чем в большинстве других стран с переходной экономикой.

Перспектива эффективной борьбы с коррупцией на базе технологий криптовалют имеет сегодня большое практическое значение. Дело в том, что блокчейн – это многоуровневая с множеством различных функций технология, позволяющая надежно учитывать все материализованные противоречия различных сфер общественной и государственной деятельности. Именно противоречия индивидуального и общественного характера являются базисной основой, на которой произрастает коррупция, распространившаяся почти на все государства мира. Блокчейн – это та технология, которая с помощью информационно-числовых методов позволяет не только изобличить это негативное явление в финансах, экономике, зафиксировать параметры учета различных активов в государственных и коммерческих организациях, но и

имеет решающее значение в борьбе с коррупцией. Одним из самых эффективных механизмов в рамках цифровой экономики является смарт-контракт. За последний год концепция умного контракта (смарт-контракта) находилась в фокусе повышенного внимания юридических и деловых кругов. Термин «смарт-контракт» был популяризирован ученым Н. Сзабо в статье «Идея умных контрактов», где он описал самую простую форму умного договора на примере торгового автомата. Так, машина сама контролировала соблюдение контракта: при получении платежа в нужном объеме, внесении 1,50 доллара, осуществлялась передача права собственности на товар. Расширяя свою концепцию, Н. Сзабо предположил, что компьютерный код может быть имплементирован в гораздо более сложные транзакции. Другими словами, умный контракт – это не печатный многостраничный документ с подписью сторон, а некий алгоритм, программа, которая позволяет избавиться от проблемы недоверия сторон, от участия третьих лиц и утечки денег.

Теоретически прямого запрета в российском законодательстве на заключение умных договоров нет. Более того, ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо предусмотрена возможность в некоторых случаях заключения договора путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Говоря о коррупции, стоит рассмотреть одну из самых уязвимых сфер – сферу госзакупок. Например, к участию в закупке офисной мебели, может подключиться подставная компания, которая, назначив меньшую цену, выиграет тендер, а после согласования поставки коррумпированные государственные служащие при помощи дополнительных комиссий и сборов изменят стоимость договора в большую сторону. Распределенный реестр не позволит провести такую махинацию с ценой после заключения контракта незаметно для остальных участников. Кроме того, будут заранее прописаны все комиссии и расходы, а дополнительные наценки вписать будет нельзя, так как пользователи распределенного реестра сразу выявят изменение исходной информации.

Сегодня смарт-контракты – это уже реальность, но популяризации использования данного способа регулирования отношений между контрагентами пока мешает отсутствие правового регламентирования их природы и особенностей, а также обычный человеческий фактор страха перед неизведанным. Министерство финансов Российской Федерации в своем законопроекте «О цифровых финансовых активах» предлагает законодательно закрепить понятие смарт-контракта как договора в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке

цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

В законопроекте указывается, что защита прав сторон смарт-контракта должна осуществляться по аналогии с защитой прав сторон договора, заключенного в электронной форме. С учетом полностью автоматизированной природы смарт-контрактов, в том числе в связи с невозможностью отмены транзакций, становится непонятно, как на них можно по аналогии распространить регулирование обычных договоров, заключаемых в электронной форме. Проблемой является и оплата по таким договорам. На данный момент расчет может производиться только криптовалютой Ethereum.

Учитывая, что Банк России не рекомендует использовать подобную валюту при расчетах, то вряд ли госкомпании охотно пойдут на работу по такой системе. Нужно также учитывать, что смарт-контракты в России пока вне правового поля.

Многие официальные лица в России, в том числе Президент Российской Федерации В.В. Путин, открыто заявляют о серьезных рисках, которые могут возникнуть при использовании платформы блокчейн. Действительно, использование криптовалют на мировом рынке показало, что они оказались подвержены значительным колебаниям, а массовая атака вируса-вымогателя WannaCry, поразившего более 200 тыс. целей в 150 странах, показала, что криптовалюта тоже уязвима.

В результате сложившихся сегодня социальных, экономических, политических и правовых условий в стране, наряду с уголовно-правовыми мерами борьбы с коррупцией, высоко эффективными являются и гражданско-правовые методы. В этой связи целесообразно сохранить баланс между уголовно-правовыми и цивилистическими мерами противодействия коррупции в условиях цифровой экономики.

Коррупция – многовекторное явление социальной действительности. С помощью состава преступления, по мнению специалистов-практиков (не теоретиков уголовного права), нельзя определить ее общественную опасность. С.С. Алексеев справедливо указывает на необходимость принимать во внимание в процессе действия позитивного права многообразие фактов социальной практики: экономических, политических, психологических, индивидуально-жизнейских и многих других. Поддерживая его мнение, следует отметить, что правильнее было бы устранять причинный комплекс коррупции в экономической сфере в большинстве случаев посредством применения гражданско-правовых мер и только в исключительных – применяя уголовно-правовые. Мы считаем, что, во-первых, уголовное наказание, связан-

ное с лишением свободы, не обеспечит исправление коррупционера, а скорее, наоборот, укрепит в его поведении антиобщественные установки; во-вторых, борьба с коррупцией уголовно-правовыми методами – это чаще всего видимость борьбы, поскольку не секрет, что на муниципальном уровне нередко существует круговая порука среди чиновников, которая не позволяет изобличить своих и порушить монолитные ряды так называемой местничковской элиты; в-третьих, уголовное наказание, само по себе, не обеспечивает восстановительной функции, а механизм возмещения причиненного ущерба реализуется нормами иной отраслевой принадлежности.

Нельзя не отметить и то, что коррупционная почва в нашей стране во многом предопределяется и последствиями перекосов в так называемых рыночных отношениях, возникших в 90-е гг. прошлого века. Ряд авторов указывают, что усиление социального и материального неравенства в обществе и ухудшение жизни населения повлекли за собой формирование негативного фона для совершения различного рода правонарушений, в том числе и коррупционных проявлений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что правовое регулирование майнинга криптовалют только начинает приобретать постановочные контуры в научных исследованиях. Именно это и предопределяет наш научный энтузиазм в поиске путей и способов разрешения данных проблем. Коррупция, являясь неизменным спутником общества, доказала свою приспособляемость к различным социальным и экономическим формациям. Это позволяет предположить, что в век цифровых технологий, борьба с коррупционной составляющей в различных сферах государственной и общественной жизни без современного применения цифровых технологий не представляется возможным.

УДК 343.85 + 343.77

М.А. Кравцова, С.В. Федоров

МЕРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время удельный вес экологической преступности в общем количестве зарегистрированных преступлений стремительно растет. Экологическая преступность – это общественно опасное, сопряженное с экологическим риском и влекущее причинение вреда окружающей среде и представляющее угрозу экологической безопасности общества, относительно массовое и устойчивое социально-правовое и

психологически обусловленное явление, подрывающее биологические основы жизни всего живого на Земле.

Появление новых видов и способов совершения преступлений, в том числе с использованием самых передовых технологий, является предпосылкой внесения поправок в содержание проводимой органами внутренних дел и природоохранными органами профилактической деятельности, которая призвана находить новые и все более современные способы противодействия преступным проявлениям, широко внедрять технические средства, системы и технологии, обеспечивающие интенсификацию и безопасность борьбы с преступностью, опираясь на достижения научно-технического прогресса, положительный отечественный и зарубежный опыт.

Благодаря научно-техническому прогрессу, современным технологиям, появляется возможность внедрения технических средств для борьбы с преступностью, а также обеспечения безопасности. Так, использование возможностей беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров) в сфере охраны окружающей среды, профилактики экологических правонарушений и преступлений представляется весьма эффективным и экономически целесообразным.

Так, субъекты профилактики с использованием квадрокоптера в сфере обеспечения экологического правопорядка могут многократно повысить эффективность своей работы, способствуя экономии затраченных средств, а также быстро принимая необходимые решения. Беспилотные летательные средства обладают целым рядом важнейших преимуществ: они способны осуществлять полет под дождем, в мороз и жару; находиться в воздухе свыше часа; подниматься на высоту до 500 м, двигаясь со скоростью приблизительно 60 км/ч; вести качественную фото- и видеосъемку; передавать необходимую информацию в режиме онлайн на экран оператора; с помощью специальных датчиков получать необходимую информацию о среде своего нахождения, а также реальные GPS-координаты.

С помощью квадрокоптера субъекты профилактической деятельности могут быстро и эффективно наблюдать за особо охраняемыми природными территориями, отслеживать случаи незаконной охоты и рыбной ловли. Кроме того, возможность использования беспилотных летательных средств существенно увеличивает вероятность обнаружения совершения преступлений и своевременного привлечения правонарушителей к ответственности, а информирование населения об использовании подобной техники, в свою очередь, может заставить потенциальных преступников отказаться от противоправных действий.

Таким образом, профессиональному и целенаправленному применению технических средств, в частности беспилотных летательных аппаратов, в системе криминологической профилактики экологической